

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-13-22>

*«За управленческие ошибки, злоупотребления, промахи
народам порой приходится
расплачиваться десятилетиями»
Г.В. Атаманчук*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Березко В.Э.

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
(Врубеля ул., д. 12, г. Москва, Россия, 125080)

Ссылка для цитирования: Березко В.Э. Юридическая процедура как необходимое условие функционирования института государственной службы. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(2):13–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-13-22>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Березко Владимир Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции

Адрес: Врубеля ул., д. 12, г. Москва, Россия, 125080

Тел.: +7 (905) 550-66-55

E-mail: vberezko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 28.04.2026

Статья принята к печати: 27.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

Аннотация: Предметом исследования является юридическая процедура как условие надлежащего функционирования публично-правового института государственной службы. В качестве объекта исследования выбран публично-правовой институт государственной службы. Автор статьи подробно рассматривает такие аспекты темы, как важность объективного характера юридических процедур для бытия социальных институтов, в том числе – публично-правового института государственной службы. Подчеркивается, что для функционирования публично-правового института государственной службы необходимо наличие юридических процедур, превращающих идеальность права в социальную реальность. Особое внимание также уделяется взаимосвязи между объективированием законов на практике и надлежащим функционированием института государственной службы. Это выражается в том, что исполнение должностей государственной службы в рамках юридического процесса и юридических процедур делает право объективно существующей реальностью, а не декларацией.

Методы исследования. При проведении исследования использовались следующие методы исследования проблем государства и права – диалектический, сравнительно-правовой, системный, логического анализа.

Результаты исследования. Следует особо отметить, что в научной литературе далеко не всегда уделяется достаточное внимание исследованию юридической процедуры как необходимого условия функционирования публично-правового института государственной службы, как способа его бытия. Юридическая процедура в рамках процессуальной реализации государственной службы делает всю публичную службу независимой от сиюминутных увлечений и страстей чиновников. На деле это означает вдумчивый и педантичный процесс реализации правовых норм, существующих

в государстве. Свой сущностный смысл институт государственной службы в современном государстве может реализовать только при наличии юридических процедур, направленных на достижение единого правового эффекта. Сделан вывод о том, что функционирование института государственной службы должно осуществляться в рамках юридических процедур, которые носят характер объективный, придают институту государственной службы публичный, общенародный, общесоциальный характер.

Ключевые слова: юридическая процедура, институт государственной службы, права и свободы, Конституция Российской Федерации, государство, право, служение, публичный интерес, законность, юридическое действие.

*"People sometimes have to pay for decades
for managerial mistakes, abuses, and blunders"*
G.V. Atamanchuk

LEGAL PROCEDURE AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF CIVIL SERVICE

Vladimir E. Berezko

FGKOU VO "Moscow Academy of the Investigative Committee named after A. Ya. Sukharev"
(12 Vrubelya st., Moscow, Russia, 125080)

Link for citation: Berezko V.E. Legal procedure as a necessary condition for the functioning of the institution of civil service. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(2):13–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-13-22>

CONTACT INFORMATION:

Vladimir E. Berezko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the FGKOU VO "Moscow Academy of the Investigative Committee named after A. Ya. Sukharev"

Address: 12 Vrubelya st., Moscow, Russia, 125080

Tel.: +7 (905) 550-66-55

E-mail: vberezko@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 28.04.2026

The article has been accepted for publication: 27.05.2026

Date of publication: 25.06.2026

Annotation: The subject of this study is legal procedure as a condition for the proper functioning of the public-law institution of civil service. The public-law institution of civil service was chosen as the object of this research. The author of the article examines in detail such aspects of the topic as the importance of the objective nature of legal procedures for the existence of social institutions, including the public-law institution of civil service. It is emphasized that the functioning of the public-law institution of civil service requires the existence of legal procedures that transform the ideality of law into social reality. Particular attention is also given to the relationship between the objectification of laws in practice and the proper functioning of the institution of civil service. This is reflected in the fact that the performance of civil service positions within the framework of legal processes and legal procedures makes law an objectively existing reality, not a mere declaration.

Research methods. The following methods of studying issues of state and law were used in the study: dialectical, comparative legal, systemic, and logical analysis.

Research results. It should be especially noted that the scientific literature does not always pay sufficient attention to the study of legal procedure as a necessary condition for the functioning of the public law institution of civil service, as a way of its existence. The legal procedure within the framework of the procedural implementation of the civil service makes the entire civil service independent of the momentary hobbies and passions of officials. In fact, this means a thoughtful and meticulous process of implementing

the legal norms existing in the state. The institution of civil service in a modern state can realize its essential meaning only if there are legal procedures aimed at achieving a unified legal effect. It is concluded that the functioning of the institute of civil service should be carried out within the framework of legal procedures that are objective in nature and give the institute of civil service a public, national, and social character.

Keywords: legal procedure, institution of civil service, rights and freedoms, Constitution of the Russian Federation, state, law, service, public interest, legality, legal action.

Введение

Для эффективного функционирования современного института государственной службы, который автор рассматривает в публично-правовой парадигме [12], весьма актуальным является исследование роли юридической процедуры в его бытии.

Методы исследования

При проведении исследования использовались следующие методы научного познания проблем государства и права – диалектический, сравнительно-правовой, системный, логического анализа.

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные положения:

Государство следует понимать как «триединство» территории, населения и власти, как орудие всеобщей гармонии. Публично-правовая парадигма государственной службы способствует пониманию государства как общенационального, общенародного, общесоциального института.

При этом следует особо отметить, что негативные теории государства влекут за собой и соответствующее отношение к институту государственной службы. Как правило – отрицательное.

Публично-правовой институт государственной службы предполагает разделение на политику и администрацию – между властью политической и системой государственного управления. Главный смысл такого разделения заключается в том, чтобы чиновники служили только одной страсти – Закону.

Субстанциальный смысл государственной службы заключается в реализации публичного интереса. Посредством этого появляется возможность и объективации частного интереса.

Институционализация государственной службы – важнейшее условие функционирования конституционного государства, его властного механизма. Институционализация и организация делают свободу объективно существующей, возможной для ощущения гражданами государства.

Юридическую процедуру следует определить как реализацию норм материального права путем юридических действий, направленную на максимальное осуществление прав и свобод человека и гражданина.

Основные функции юридической процедуры в бытии публично-правового института государственной службы – правоприменительная и правоохранительная.

Наличие процессуальной формы осуществления государственной службы делает возможным юридическое наличное бытие Конституции России и законов.

Наличие юридической процедуры превращает государственную службу в инструмент, обеспечивающий The Rule of Law, а также решение проблемы борьбы с коррупцией.

Научная дискуссия

Классики юридической мысли справедливо отмечали, что компетенция государственного служащего представляет собой право, непосредственно связанное с той должностью, которую госслужащий исполняет. И ни в коем случае нельзя эту должность увязывать с лицом, персонифицировать ее.

Морис Ориу в этой связи указывал, что полномочия по должности носят, прежде всего, характер объективный, это право, которое связано исключительно с должностью. Лицо, занимающее и исполняющее должность, реализует не свои собственные, субъективные права, а права, вытекающие из должности и предполагающие служение общему благу и публичному интересу [11, с. 99].

С точки зрения публичного интереса функционирование института государственной службы предполагает *исполнение* закона, а не борьбу за власть. По мнению профессора Е.В. Охотского, служение государству представляет собой особую профессию, главная задача которой – грамотная, согласно духу, а не букве закона реализация законов страны. Борьба за власть – здесь исключена. Это – прерогатива политиков [13, с. 207].

Любопытно, что проблема надлежащей правовой процедуры занимает умы не только

юристов. Весьма ценно, что пишут об этом представители и других наук. Например, известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц. В частности, он отмечал: «Образ *хорошего общественного устройства (выделено мной – В.Б.)* является результатом десятилетий логических построений и размышлений, эмпирических наблюдений для выявления того, что работает, а что нет. Все это ведет к появлению представлений о важности демократии с верховенством закона, *надлежащей правовой процедурой (выделено мной – В.Б.)*, системой сдержек и противовесов...»¹.

Стиглиц справедливо отмечает очевидный, в общем-то, факт: «Экономика, конечно, – это всего лишь средство достижения цели, а не сама цель»².

И дает несколько фундаментальных советов для ученых и политиков. Главное, по его мнению – «...избавиться от ошибочной веры в экономику просачивания благ, идею о том, что от роста экономики выигрывают все»³.

Стиглиц, который, конечно, является кейнсианцем, рассуждает почти в марксистском духе, говоря о «чрезмерной рыночной власти»⁴ крупных корпораций, об использовании богатыми собственного политического влияния для создания наиболее благоприятных для них правил игры. Именно эта «чрезмерная рыночная власть» приводит на практике к тому, что транснациональные корпорации пытаются устранить все национальное, в том числе – и правительства с публично-правовым институтом государственной службы [4, с. 10–13]. Это далеко уже не секрет для наблюдательных ученых и прагматически мыслящих обывателей. Это, кстати, и делалось под флагом глобализации, которая, подчеркну – в своей идее – представляет весьма правильное начало [5, с. 148–152]. Но как только случается перекося в сторону отрицания национальных интересов, глобализация превращается в средство дискриминации. И деиндустриализации других стран... Как это и произошло в свое время с Россией [3, с. 24–27].

Ученые-юристы приходят к весьма обоснованному выводу, что главной целью существования юридической процедуры является реализация норм материального права. В этом они видят сущность юридической процедуры [14, с. 26]. И весьма существенно значение юридических процедур для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что, подчеркну, является основным смыслом деятельности органов публичной власти [15, с. 264].

В принципе, подобная точка зрения основывается на субстанциальных представлениях, высказанных еще классиками отечественной юридической мысли. С.С. Алексеев так писал по этому поводу в одной из своих фундаментальных работ: «...Природа правового регулирования управленческих отношений такова, что процедурные нормы во многих случаях не выходят за рамки материальных институтов и их объединений»⁵.

Для многих исследователей совершенно очевидно, что юридическая процедура – более узкое понятие, нежели юридический процесс. Это, образно говоря, «деталь» [8, с. 89], винтик, шестеренка юридического процесса. Главными функциями юридической процедуры в рамках публично-правового института государственной службы в современных условиях, на мой взгляд, являются правоприменительная и правоохранительная.

Юридическая процедура лежит в основе исполнения должности государственной службы. Процессуальная реализация государственной службы делает ее независимой от сиюминутных увлечений и страстей. Это точный, педантичный процесс реализации Конституции России на практике. Это – реализация прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, государственными органами, органами местного самоуправления. Или – органами публичной власти [6, с. 276].

Основу исполнения государственной службы составляют, по мнению профессора Казанцева, процессуальные инстанции. Именно их наличие предполагает надлежащее функционирование публично-правового института государственной службы. Без процессуального регулирования государственной службы последняя просто теряет свой юрисдикционный смысл. А точнее – то, ради чего она учреждена – служение публичному, общенародному интересу [6, с. 264]. Следовательно,

¹ Стиглиц Д.Ю. Люди, власть и прибыль. Электронная книга. М., 2019. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ Стиглиц Д.Ю. Указ. соч. С. 16.

⁴ Стиглиц Д.Ю. Указ. соч. С. 17, 19.

⁵ Алексеев С.С. Структура советского права / Собрание сочинений. Т. 2. М.: Статут, 2010. С. 174.

чтобы принцип законности не оставался пустым звуком, крайне необходимо наличие административных процедур¹.

Но некоторые ученые полагают, что в рамках отведенной компетенции чиновники могут как обеспечивать достижение поставленных целей, так – и не обеспечивать: «...Служба выполняет роль рулевого в практическом исполнении полномочий, в движении организации к достижению определенных ей целей. От рулевого, как известно, зависит многое. Он может вести дело по заданному курсу, может допускать отклонения и влево, и вправо, может даже обратить движение вспять! И все это в рамках отведенной организации компетенции» [9, с. 13]. Это отмечал и профессор Оболенский: «Один из афоризмов Бисмарка гласит: “С плохими законами и хорошими чиновниками управление еще возможно, но с плохими чиновниками не помогут никакие законы”» [10, с. 141–142].

Именно поэтому наличие процессуальной формы осуществления государственной службы (с юридическими процедурами в рамках юридического процесса) делает возможным наличное бытие Конституции России. Главный закон страны в этом случае объективируется в реальности, начинает действовать на практике в соответствии с заложенным в него Разумом, духом права [6, с. 246].

Должность государственной службы следует в этой связи рассматривать как определенную инстанцию административного процесса. По мнению профессора Казанцева, эта данная должность имеет смысл процессуальный [6, с. 254].

И благодаря такому пониманию смысла должности государственной службы, следует отметить это особо, надлежащим образом функционирует публично-правовой институт государственной службы. А через данный институт объективируются в реальном мире, становятся осязаемыми для граждан и функции государства, сам ход управления *res publica* [1, с. 124].

Об этом писал ранее и известный французский правовед Морис Ориу. По его убеждению, исполнительная деятельность должна осуществляться в рамках определенных юридических процедур. И только в пределах исполнительной процедуры решение, полагает Ориу, «становится актом» [11, с. 143].

Юридическая процедура может растягиваться во времени, распадаться на отдельные элементы, но она, как правило, направлена на достижение определенного правового результата. И в случае наличия такого результата процедура и рассматривается как акт или юридическое действие [11, с. 145].

Морис Ориу в этой связи различает простые и сложные акты: «Вследствие разобщенности между формулой исполнения и содержанием акта, а также вследствие эластичности формы исполнения, превращающейся в процедуру, мы незаметно переходим от одного вида юридического акта к другому виду. От простого акта, типом которого является распоряжение, в котором все относится к воле и где единство акта создается внутренним образом через единство творящей воли, мы приходим к сложному акту, иными словами к юридическому действию...» [11, с. 145].

Единый правовой эффект, по убеждению Мориса Ориу, наступает после окончания всей юридической процедуры [11, с. 146].

Таким образом, полагает Морис Ориу, институт должен функционировать в рамках определенной процедуры. Именно поэтому, кстати, государственные служащие рассматриваются в его теории как часть механизма конституционного государства. По мнению французского правоведа, социальный институт не может функционировать, если он не следует определенной процедуре. Ориу образно называет юридические процедуры «ритмом жизни института» [11, с. 148]. И юридические процедуры создают юридические акты, поскольку имеют характер объективный [11, с. 148]. Само существование института, полагал Морис Ориу, происходит в рамках определенной процедуры: «...процедура жизни института, как и всякая процедура, может быть только объективной» [11, с. 157].

И следующую цитату, полагаю, следует привести полностью: «В сущности говоря, члены собрания связаны привлекательностью этой процедуры, которая является своего рода игрой или спортом. ...Игра эта организована как социальный институт, а не в силу какого-нибудь соглашения между игроками. Игровой дом существует, он открыт, в него входят, ставят свои ставки, но с того момента, как ставка сделана, каждый связан определенной процедурой до конца игры» [11, с. 154]. Добавлю, что особенную актуальность имеет процедура для института государственной службы, который имеет характер публично-правовой.

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. М.: Омега-Л, 2010. С. 274.

Юридическая процедура, отмечал профессор Казанцев, оформляет сущность государственного режима [6, с. 207].

Наличие юридической процедуры, которая имеет характер объективный, придает природе государственной службы публичный, государственный характер. Институт государственной службы становится инструментом решения *res publica* вовсе не на словах, а на деле, получает, по словам профессора Казанцева, «юридическую действительность» [6, с. 207].

И такой институт государственной службы способен в полной мере обеспечить The Rule of Law: «Если государственная служба – институт всеобщих правовых и безличных административных регуляций и регламентов, исполняемых в беспорном порядке, то в ней можно видеть институт юридической власти закона и верховенства права в отличие от политической публичной власти избранных электората и представителей текущей политической конъюнктуры» [6, с. 241].

И особое значение, подчеркивал профессор Казанцев, имеет то обстоятельство, что нормы по конкретным делам применяются автоматически, без предварительных поручений начальства [6, с. 242].

Фактически именно юридический процесс, состоящий из юридических процедур, придает праву характер объективный, делает его реальностью, которая становится вполне осязаемой для граждан государства. Их права и свободы из декларации, фикции превращаются в реально действующие и существующие. Идеальность права превращается в социальную реальность [6, с. 245].

И профессор Казанцев в своей работе дает определение юридической процедуры: «*Понятие юридической процедуры можно определить как установленную законодательством последовательность правовых отношений и юридически-значимых действий, имеющих юридический результат*» [6, с. 219]. Автор предлагает несколько видоизменить определение юридической процедуры. Юридическая процедура – это реализация норм материального права путем юридических действий, направленная на максимальное осуществление прав и свобод человека и гражданина. Вполне возможно, что юридические процедуры и юридический процесс в публично-правовом институте государственной службы могли бы составить Процессуальный кодекс государственной службы России.

Следует отметить еще один момент. Некоторые исследователи, рассматривая юридическую процедуру в соотношении с правовой процедурой, делают вывод о том, что последняя – понятие более широкое [2]. Но если полагать, что юридическая процедура осуществляется в рамках позитивного, объективно существующего права, то следует признать синонимичность данных понятий. Что, кстати, является наиболее распространенной точкой зрения среди ученых.

При реализации собственной компетенции у государственных органов могут возникать определенные пересечения, что приводит к юридическим коллизиям. Профессор Тихомиров так определял сущность данного противоречия: «Коллизии компетенции органов представляют собой одно из сложных юридических противоречий; их обострение ведет к возникновению противоречий в экономике, в социальной сфере, в политических отношениях и вызывает последствия, которые зачастую бывает нелегко предвидеть» [16, с. 70]. И наличие хорошо продуманных юридических процедур способно в известной мере предотвратить возникновение юридических коллизий. Особенно – при функционировании публично-правового института государственной службы.

И следующий момент – Ориу весьма справедливо указывает на то обстоятельство, что юридическая процедура в сочетании с властью становится источником права. Ориу пишет об этом весьма образно: «В институте после элемента власти немедленно выступает на сцену элемент процедур. Процедура является вихрем, врывающимся в социальную область вследствие давления социальных взаимоотношений или интенсивности их развития. Этот вихрь, увлекающий за собой людей на более или менее продолжительные периоды времени, определяет то направление, в котором они движутся и вследствие этого порождает правовые нормы. Процедура является источником права, независимым от власти, она представляет собою глубокий источник одновременно как обычного права, так и права, основанного на законе; процедура есть юридический элемент того, что Дюги назвал социальной солидарностью; она не является единственным источником правовой нормы, но, в комбинации с властью, она является источником основанного на законе права» [11, с. 159].

Социальные институты не могут быть институтами в полном смысле этого слова без наличия юридической процедуры. Последняя фактически реализует в реальности бытие института, делает его

доступным населению страны, делает доступным и саму свободу посредством функционирования института [11, с. 159].

Известный французский правовед особо при этом подчеркивал, что процедуры имеются и в процессе сбора налогов, и публичных торгов и даже – экспроприации [11, с. 161]. Рациональность и существенность придает процедурам сам государственный режим, его природа [11, с. 161–162].

Наличие процедуры означает определенную стабильность и устойчивость конституционного, правового государства. Именно так представляет субстанциальное значение процедуры Морис Ориу: «Подлинный государственный режим открывает социальной жизни пути в грядущее, но в то же самое время стремится упрочить это грядущее, заранее связать его с настоящим так, чтобы добиться длительности и вследствие этого устойчивости» [11, с. 162].

Бытие справедливого, общесоциального государства, существующего в целом спектре разнообразных институтов (публично-правовой институт государственной службы является одним из них), которые действуют в рамках строго определенных юридических процедур, вовсе не несет угрозы свободе. Государство в данном случае, как принято почему-то считать в «старолиберальной» традиции, вовсе не подавляет свободу и индивида. Замечу, что во многих развитых странах от данного – негативного – понимания государства уже давно отказались. И только ряд «мыслителей», в том числе и доморожденных, особенно из числа оппозиции, продолжают терзать мир закоснелыми догмами «старого» либерализма, предполагающего исключительно один элемент – свободу. И больше ничего. Государство, публичную власть подобные деятели воспринимают исключительно с позиций негативного подхода, видят в публичной власти только ограничения, стеснение и произвол. Не замечая при этом *созидательного значения публичной власти*, ее организующего начала в решении *res publica*, ее неизмеримо важного значения в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Подобный подход (*оппозиционный либерализм*) особенно укоренился в нашем Отечестве и продолжает существовать, несмотря на то, что, повторюсь, во многих развитых странах от подобной концепции давно уже отказались и ищут истину в разумном сочетании свободы и власти. Правда, глядя на современные европейские государства, в этом тоже иногда можно усомниться...

Публичная власть, действуя в виде разнообразных институтов, объективирует на практике, превращая декларацию в правовую реальность, многочисленные права и свободы человека и гражданина, детально прописанные в нашем Основном законе. И не только реализует, но и осуществляет государственные, публичные гарантии этих свобод. Понятно, что в данном случае все мы рассматриваем наши права свободы в диалектическом единстве с обязанностями.

Весьма образно Морис Ориу в своем фундаментальном труде «Основы публичного права» выразил отношение к юридической процедуре в сфере государственной службы, как объективной гарантии социальной гармонии и стабильного развития социума: «Представляется очевидным, что процедуры публичной службы, или органические процедуры для поддержания порядка, или процедуры установленные для разрешения спора являются упорядочением человеческого поведения, достигаемым вследствие закона равновесия. Отдельная процедура подобна проторенной дороге, а совокупность процедур – системе таких дорог. Дорога может быть проложена правее или левее, но, вообще говоря, даваемое ей направление является средним направлением из многих других. Эти дороги и направления в то же самое время являются и правовыми нормами, так как люди, увлеченные вихрем, должны им следовать, чтобы не исчезнуть, из социальной среды. ...Это похоже на два смерча, из которых один кружится в другом, или лучше сказать на смерч, который с внутренней стороны есть воля домогательства, а с внешней – воля к власти»¹.

Различные недоработки процессуальной формы, более того – ее отсутствие – неизбежно ведет к развитию коррупции и другим, не менее тяжким недугам государственного организма. Или точнее – в процессуальной форме, в юридической процедуре, словно в волшебном ларце, хранится ключ, способный победить коррупцию: «*Институт публично-правового порядка, не получив соответствующих юридических форм позитивного процессуального права, продолжает оставаться фикцией*. В этом институте хранится ключ борьбы с коррупцией» [6, с. 172–173].

И еще следует отметить, что отсутствие процессуальной формы, в которой и раскрывается сущность института государственной службы, приводит к масштабному искажению и самого института. Вместо публично-правового в этом случае он становится субъективно-правовым [6, с. 181].

¹ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 164.

На мой взгляд, субъективно-правовой институт касательно государственной службы не может быть правовым в принципе, он в этом случае теряет данную характеристику, поскольку направлен уже не на обеспечение бытия права, *духа права*, а на удовлетворение узких, корпоративных, частных интересов.

Что может произойти в данном случае? Все очень просто – само государство, институт государственной службы из публично-правовых образований, призванных решать *res publica*, станут неминуемо и неотвратно вырождаться в частно-правовую корпорацию чиновников. И тогда государство из орудия социальной гармонии, воплощающего в реальности идею справедливости и социального мира, в полном соответствии с заветами классиков марксизма превратится в «государственную машину», «орудие», «особую дубинку», теряя собственную сущность как «триединства» территории, населения и власти. Произойдет сужение понятия «государство» до понятия «государственный аппарат».

И, понятно, к такому государству-корпорации не может быть уважения со стороны населения, поскольку оно населению неизбежно будет противостоять. И вместо того, чтобы защищать и гарантировать его права, наоборот, будет эти права безнаказанно нарушать. Население, понятно, тоже не будет испытывать теплых чувств к государству-аппарату.

Известный отечественный философ Борис Николаевич Кашников, кстати, писал, дотошно анализируя воззрения одного из западных философов – Давида Готье: «Либерализм, лишенный моральных оснований, неизбежно вырождается в кастовое, мафиозное и антигуманное общество рабов и господ» [7, с. 134].

И в этом смысле стоит ли тогда удивляться «ренессансу» марксистского учения?

И примечательные факты из нашего недавнего прошлого – публичные выступления отдельных российских политиков и чиновников дают весьма грустный ответ на этот вопрос. Публицисты пишут об этом с иронией и горечью: «Удивительно, но последние словесные перлы наших управленцев удивительным образом иллюстрируют фразу антипода Тэтчер – Карла Маркса, полагавшего, что государство есть собственность бюрократии. Боюсь, что в отличие от 50-летнего Артамонова Ольга Глацких Маркса уже не изучала, но все их установки и манера ведения дел не оставляют сомнений в том, что тезис классика для них просто нечто вроде чиновничьего “Отче наш”»¹.

Следует особо отметить, что именно юридические рамки, по мнению профессора Казанцева, как бы парадоксально это не звучало, должны способствовать творчеству современных чиновников, чтобы не уподобиться чеховскому «человеку в футляре»: «Суть институционализации и юридизации государственного управления именно в том, чтобы все выше и выше поднимать планку возможного творчества руководителей и экспертов. Всякий раз творцу придется превосходить уровень достигнутой институциональности, выражающий юридическую форму массовых отношений. Юридизация станет эскалатором управленческого творчества, тогда как в отсутствие законоустановленного процесса, мы встречаемся при каждой новой легислатуре с чередой упразднений предшествующих достижений и начинанием каждый раз организации государственного управления и государственной службы с нуля» [6, с. 182].

Следует отметить, что смена политического курса, и зачастую – радикальная смена, резкий поворот штурвала государственного корабля – является одной из ярких особенностей в истории российского государства и права. Но именно полноценный публично-правовой институт государственной службы и должен стать надежной гарантией позитивного развития системы государственного управления в сторону все большей реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография. М.: РАГС; 2008.
2. Афонова О.С. «Правовая процедура» и «юридическая процедура»: соотношение понятий. *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2024;(4):15–21.

References:

1. Atamanchuk G.V. [The essence of public service: history, theory, law, practice]. Moscow: RAGS; 2008. (In Russ.)]
2. Afonina O.S. ["Pravovaya protsedura" and "yuridicheskaya protsedura": the correlation of the concepts]. *Elektronnnoe prilozhenie k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"* = *Electronic Supplement to the*

¹ Щипанов М. Дело Глацких живет и шокирует [сайт]. NEWS.RU; 2018 [обновлено 17 ноября 2018; процитировано 28 апреля 2026]. Доступно: <https://news.ru/mnenie/delo-glackih-zhivet-i-shokiruet/>.

3. Дзедик В.А., Матыцин Д.Е., Иншакова А.О., Балтутите И.В., Семененко Ю.М. Системная роль стандартизации устойчивого развития в гуманизации предпринимательства. *Стандарты и качество*. 2024;(6(1044)):24–27.
4. Иншакова А.О. Особенности определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций в международном и национальном правотворчестве и доктрине. *Международное публичное и частное право*. 2012;(4(67)):10–13.
5. Иншакова А.О., Попкова Е.Г. Преодоление неопределенности институциональной среды как правовой инструмент глобального кризис-менеджмента. *Legal Concept*. 2017;(3):148–152.
6. Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы: институционно-функциональный анализ: монография. М.: РАГС; 1999.
7. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России: монография. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого; 2004.
8. Краснова С.И. Соотношение понятий «правовой порядок», «правовая процедура» и «правовой процесс». *Право и государство: теория и практика*. 2023;(8(224)):88–90.
9. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997.
10. Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М.: Дело; 2002.
11. Ориу М. Основы публичного права: монография. М.: Издательство Коммунистической академии; 1929.
12. Охотский Е.В., Березко В.Э. Институт государственной службы в современном государстве – публично-правовая парадигма: монография. М.: Научная библиотека; 2024.
13. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: монография. М.: Экономика; 2011.
14. Тарасова А.Г. Юридическая процедура как правовая категория. *Вестник Евразийской академии административных наук*. 2011;(3(16)):25–31.
15. Тарасова А.Г. Юридическая процедура как средство обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция*. 2011;(2(15)):258–265.
16. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: монография. М.: Манускрипт; 1994.
3. Dzedik V.A., Matytsin D.E., Inshakova A.O., Baltutite I.V., Semenenko Yu.M. [The systemic role of sustainable development standardization in the humanization of entrepreneurship]. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*. 2024;(6(1044)):24–27. (In Russ.)]
4. Inshakova A.O. [Features of defining the concept and legal personality of transnational corporations in international and national law-making and doctrine]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International Public and Private Law*. 2012;(4(67)):10–13. (In Russ.)]
5. Inshakova A.O., Popkova E.G. [Overcoming the uncertainty of the institutional environment as a legal instrument of global crisis management]. *Legal Concept*. 2017;(3):148–152. (In Russ.)]
6. Kazantsev N.M. [Public law regulation of public service: an institutional and functional analysis]. Moscow: RAGS; 1999. (In Russ.)]
7. Kashnikov B.N. [Liberal theories of justice and the political practice of Russia]. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; 2004. (In Russ.)]
8. Krasnova S.I. [The correlation of the concepts "pravovoy poryadok" (legal order), "pravovaya protsedura" (legal procedure) and "pravovoy protsess" (legal process)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2023;(8(224)):88–90. (In Russ.)]
9. Manokhin V.M. [Service and the public servant in the Russian Federation: legal regulation]. Moscow; 1997. (In Russ.)]
10. Obolonskiy A.V. [Bureaucracy for the 21st century? Models of public service: Russia, the USA, England, Australia]. Moscow: Delo; 2002. (In Russ.)]
11. Oriu M. [Principles of public law]. Moscow: Communist Academy Publishing House; 1929. (In Russ.)]
12. Okhotskiy E.V., Berezko V.E. [The institution of public service in the modern state: a public law paradigm]. Moscow: Nauchnaya biblioteka; 2024. (In Russ.)]
13. Okhotskiy E.V. [The public servant: status, profession, vocation]. Moscow: Ekonomika; 2011. (In Russ.)]
14. Tarasova A.G. [Juridical procedure as a legal category]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk = Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*. 2011;(3(16)):25–31. (In Russ.)]
15. Tarasova A.G. [Juridical procedure as a means of ensuring the realization of human and civil rights and freedoms]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya = Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*. 2011;(2(15)):258–265. (In Russ.)]
16. Tikhomirov Yu.A. [Legal conflict (juridical collision)]. Moscow: Manuscript; 1994. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Березко Владимир Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
полковник юстиции

ORCID ID: 0000-0003-4857-8883

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir E. Berezko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the
Department of Civil Law Disciplines of the FGKOU VO
"Moscow Academy of the Investigative Committee named
after A. Ya. Sukharev"

ORCID ID: 0000-0003-4857-8883